

В.К. Дмитриев,
советник Президента Ленинградского регионального
отделения ВПА Международной
полицейской ассоциации,
кандидат юридических наук

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ КОНЦЕПЦИИ

С 1 сентября 2015 г. вступает в силу Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1]. В целом можно только приветствовать усилия законодателя, направленные на систематизацию действующего законодательства, устранение правовых пробелов и противоречий. Кодификация, являясь комплексной и сложной операцией, позволяет сделать нормы закона более ясными для широкого круга граждан Российской Федерации, не имеющих высшего юридического образования, однако желающих законным способом отстаивать свои права, свободы и законные интересы. Такое положение практики соответствует духу теории правового государства. Оно позволяет приблизиться к начальной ступени категории «правовая свобода», выступающей в качестве одной из основ современного демократического правового государства.

Концептуально, с точки зрения науки административного права, а также теории государства и права, можно признать, что КАС РФ соответствует требованиям, предъявляемым к кодифицированным нормативным правовым актам.

Тем не менее, вызывает сомнение обоснованность разбивания КАС РФ на столь значительное количество глав с учетом, что в некоторых из них содержится всего лишь по пять статей, в гл. 17 – две, а в гл. 39 – и вовсе одна.

Ряду разделов КАС РФ присущ изъян формализма и поверхностности правового регулирования.

В ст. 177 КАС РФ законодатель допускает использование выражения «сложные административные дела», но не поясняет, каковы формально-юридические критерии отнесения той или иной категории административных дел, того или иного конкретного административного дела к «сложным». Данная норма является потенциально коррупционной в силу резко возрастающей доли субъективизма при решении этого вопроса в условиях отсутствия четких юридических ориентиров.

Не возражая в целом против концепции КАС РФ, позволим себе следующие замечания.

Во-первых, сомнительна необходимость переноса общетеоретических положений юридической науки об административной правоспособности, административной дееспособности и административной деликтоспособности в текст нормативного правового акта. Неясно, для каких целей законодатель включает в текст ст. 15 КАС РФ по сути своей положения науки теории государства и права об иерархии нормативных правовых актов по юридической силе. Тем более – обратим внимание - эта норма адресована суду, а не лицам, участвующим в деле, которые в ряде случаев могут не иметь высшего юридического образования (в отличие от судьи).

Во-вторых, представляется, что должна существовать обязанность суда (а не право, как это предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 191 КАС РФ) приостанавливать производство по административному делу в случае исполнения гражданином государственных обязанностей. В указанном случае невозможность явки гражданина в судебное заседание обусловлена причинами объективного, а не субъективного, характера, которые суд должен принимать во внимание. В таком случае в качестве «ограничителя» можно предусмотреть конкретные случаи, когда производство по административному делу в таком случае приостанавливаться не должно. Это позволит обеспечить более эффективную защиту прав и свобод.

В-третьих, представляется некорректным закреплять «активную роль суда» при производстве по административному делу.

В-четвертых, ст. 239 КАС РФ, устанавливая порядок обжалования действий (бездействия) лиц, указывает на закрытый перечень оснований, по которым соответствующие лица могут обратиться в суд с административным иском о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. В ч. 3 ст. 239 КАС РФ возможность обращения в суд наблюдателей непосредственно увязана с характером исполняемых ими полномочий (нарушением прав наблюдателей, установленных избирательным законодательством Российской Федерации). Подобное ограничение представляется излишним, поскольку из требований избирательного законодательства РФ и так следует, по каким основаниям могут обратиться в суд с соответствующим административным иском наблюдатели на выборах (референдуме).

Вызывает возражения необходимость наличия в административном процессе т.н. упрощенного (письменного) производства по административным делам (раздел V КАС РФ). Мы последовательно выступаем против упрощенного порядка производства, будь то административный процесс или тем более уголовный процесс, поскольку неочевидно соответствие упрощенного порядка производства духу и букве концепции правового государства. Кроме того, такой порядок представляется потенциально коррупционным и нарушающим принцип всемерной защиты прав человека, его свобод и законных интересов. Аргумент по поводу того, что упрощенный порядок производства в некоторых случаях способствует более оперативному рассмотрению дела в условиях очевидности, далеко не всегда может быть принят.

Даже согласие всех участников производства на упрощенный порядок рассмотрения дела нам представляется недостаточным основанием для его применения в процессуальном праве правового государства. Кроме вышеуказанной проблемы коррупционности возрастает риск судебной ошибки

и недостаточно внимательного рассмотрения всех обстоятельств соответствующего дела, которые могли бы быть исследованы надлежащим образом в традиционном порядке производства.

Подчеркнем еще раз – для наиболее полного анализа материалов данного (ретроспективного) исследования необходимо ориентироваться на первую редакцию КАС РФ. Но целый ряд положений, составляющих наш концептуальный подход к административному законодательству, последовательно реализующему в том числе важнейшие конституционные принципы, остается неизменным. В частности, это наше несогласие с введением в законодательство (включая уголовное и иные отрасли) упрощенного порядка судебного разбирательства. Кроме того, это требование необходимости четкости, лаконичности текста любого нормативного правового акта в сочетании с корректностью юридической техники, использованной при его написании; недопустимость использования по тексту любого нормативного правового акта неюридических, неправовых (не имеющих такого смысла) слов и словосочетаний и т.д.

Приведенные выше тезисы – это попытка (сделанная нами в 2015 г.) осмысления важнейших положений только что опубликованного документа, и она является лишь поводом к дальнейшей позитивной дискуссии.

Список использованной литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // СЗ РФ. – 2015. - № 10. – Ст. 1391.

© В.К. Дмитриев, 2018